

Цикл

«Орлы»

Овертайм

Сэйв

Аккорд

Драфт

Цикл

«Дьяволы»

Тринадцать

Хет-трик

АВА ХОУП

Тринадцатъ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х85

Иллюстрации на переплете и закладке *Scarlet Mist*

Иллюстрации в блоке *Ксении Холь*

Дизайн обложки *Екатерины Петровой*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Хоуп, Ава.

Х85 Тринадцать : роман / Ава Хоуп. — Москва : Эксмо,
2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-206791-4

Меня зовут Оливия Джонсон, и я не представляю своей жизни без книг.

Книги о любви — то, что заставляет мое сердце биться чаще, а желание встретить Мистера Дарси современности и стать его возлюбленной — мечта, которая всегда казалась мне несбыточной.

Но оказалось, что мечты сбываются. И все мои осуществил Остин Стоун.

Наша с ним встреча была случайной, а любовь — неземной, как в любовных романах, и такой же... нереальной. Буквально. Ведь Остин предложил мне стать его фальшивой девушкой.

Вот только зачем это капитану футбольной команды «Непобедимые дьяволы» и самому популярному парню университета Манчестера? И как быть, если к тому моменту, как я узнаю ответ на этот вопрос, наша любовь вдруг станет... реальной?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206791-4

© Хоуп А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Посвящается моему мужу,
который день за днем собственным примером
доказывает, что идеальные книжные мужчины
существуют в реальном мире*

ГЛАВА 1

SMASH MOUTH — I'M A BELIEVER

Оливия

Официально: сегодня худший день в моей жизни.

Неофициально: почему наш самолет в Манчестер просто не затерялся где-нибудь в воздушном пространстве?

Еще пару недель назад моя жизнь была похожа на сказку. Не на какую-то токсичную, вроде «Русалочки», где главная героиня отдала свой голос во имя принца, которому она и вовсе была не нужна. А на самую настоящую: волшебную и прекрасную.

Я училась в университете мечты, где изучала издательское дело, была членом команды по чирлидингу и встречалась с капитаном баскетбольной сборной. Каждое утро я садилась в свой «Порше» с откидным верхом, заезжала по дороге на учебу в «Старбакс» за стаканчиком флэт уайт на овсяном молоке и, будучи одной из самых популярных девчонок, целый день купалась в лучах славы элиты Темплманского университета. И моей самой главной проблемой было то, что влажный климат Флориды портил мои идеально уложенные прямые волосы, превращая их в кудряшки.

Но две недели назад все изменилось, и ровно в полночь моя жизнь превратилась в тыкву.

Вот кем-кем, а Золушкой я точно никогда себя не представляла. Со своим сварливым характером я бы

просто не смогла послушно выполнять все требования злобной мачехи. И в момент, когда она бы заставила меня перебирать ведро с чечевицей и горохом, я бы надела ей это ведро прямо на голову. Так что с вероятностью примерно в сто процентов она бы выгнала меня из дома. Ну а дальше вместо принца я бы подружилась с местными бомжами, и мы бы держались друг друга на пляжах Флориды.

Другое дело — персонаж Круэллы. Вот это прямо мой типаж. Дерзкая, громкая и безумная. Делает то, что хочет, за каждую свою идею стоит до конца и когда любит, то любит всем сердцем. Конечно, не все так гладко в ее образе, и моя мать наверняка упала бы в обморок, если бы я сотворила со своими длинными рыжими волосами подобное, но вот выбор гардероба ей бы точно понравился. И вообще, я считаю, что именно Круэллу нужно показывать детям, а не Рапунцель или Спящую красавицу. Ну, чтобы они сразу осознавали, что их ждет во взрослой жизни. И чтобы сразу понимали, что эта самая взрослая жизнь — отстой.

— Тыковка, дай Манчестеру шанс. Тебе понравится в Англии, — звучит мелодичный голос моей матери из динамика телефона. — Когда я прилечу, то мы обязательно посетим Бат, где пройдемся по тем же городским улочкам, по которым ходили герои романов Джейн Остин. И клянусь, что доедем до Стратфорд-апон-Эйвона, чтобы вдохновиться атмосферой, созданной для нас Уильямом Шекспиром. О, и конечно же — Хоэрт! Жить в Англии и не увидеть своими глазами пейзажи, описанные в истории Хитклиффа и Кэтрин¹ — просто унижительно!

¹ Хитклифф и Кэтрин — персонажи романа «Грозовой перевал» Эмили Бронте.

— Хорошая попытка, мам, — усмехаюсь я, и на моих губах впервые за последние две недели появляется улыбка. — Не знаю, откуда у тебя вдруг такие познания, учитывая, что до сегодняшнего дня все, что ты знала об Англии, так это то, что London is the capital of Great Britain, а Эдинбург — место, подарившее нам Гарри Поттера.

— Я основательно подготовилась к этому разговору, детка.

— Похвально, — издаю смешок. — Когда ты сможешь прилететь?

— Как только решу все вопросы с салонами. Надеюсь, это не займет много времени.

Моя мать — успешная бизнесвумен. Ее спа-салоны, расположенные по всем Соединенным Штатам, получили невероятную популярность благодаря звездам шоу-бизнеса, а особенно — знаменитому американскому певцу Тиджею Моргану. Так что, к моему большому сожалению, мама не может в одночасье все бросить и улететь в Манчестер так же, как это сделали мы с отцом, дистанционно прошедшим собеседование на должность преподавателя английской литературы в местном университете.

— Я уже скучаю, мам.

— Я тоже, тыковка. Торжественно клянусь, что приложу все усилия, чтобы найти толкового управляющего как можно скорее.

Какое-то время мы молчим, что совершенно не свойственно нам обеим, а затем я тяжело выдыхаю и шепчу:

— Мне жаль, что все так вышло. Я не...

— Оливия Уитни Джонсон, если ты не перестанешь говорить мне эту фразу, то мне придется вылететь к вам в Манчестер ближайшим же рейсом, чтобы отвесить тебе хороший подзатыльник, — перебивает меня мама. — Что я тебе говорила?

— Если на минусы в жизни смотреть сквозь поднятый средний палец — они будут плюсами¹, — тихо произношу я.

— Что? Я не слышу!

— Мама, я часами читаю классическую литературу, а ты заставляешь меня цитировать Эминема, прости господи!

— Эминем дело говорит.

Я хихикаю.

— Я люблю тебя, мам.

— Я сильнее. И даже не пытайся спорить, ведь я люблю тебя дольше.

Закатываю глаза и слышу недовольный возглас матери:

— И не закатывай глаза, а то вдруг они так сильно закатятся, что не вернутся на место. Хочешь на всю жизнь остаться косоглазой?

— Мама, что за буллинг!

Мы одновременно начинаем смеяться. И на мгновение я перестаю испытывать вину за то, что из-за меня наша жизнь повернулась на сто восемьдесят градусов.

Слышу звук открывающейся входной двери и поворачиваюсь в ее сторону.

— Лив, ты готова? — раздается голос моего отца.

— Почти! — кричу я. — Мам, папа здесь. Хочешь с ним поговорить?

— Нет, тыковка, мы поговорили до того, как я позвонила тебе. Но просто передай ему, что я его люблю.

— Окей. Я отключаюсь. Пойду с папой осматривать преисподнюю.

— Ох, детка. Держи средний палец наготове. Уверена, он тебе пригодится. И не один раз.

¹ «Если на минусы в жизни смотреть сквозь поднятый средний палец — они будут плюсами» — цитата Эминема.

На этот раз я громко хохочу.

— Пока, мам!

— Люблю тебя, Ливи.

— И я тебя.

Сбрасываю звонок и поворачиваюсь к отцу. Его темные волосы уложены гелем, на нем простая белая футболка, подчеркивающая мускулистые плечи, и серые спортивные штаны, а на ногах — белые конверсы.

Честно говоря, когда нас видят вместе, то наверняка думают, что я его подружка, потому что кажется просто невозможным, что у этого неотразимого мужчины может быть такая взрослая дочь.

Родители поженились сразу после школы, а через два года родилась я. Сейчас им по тридцать восемь лет. И выглядят они просто сногсшибательно. Оба высокие, подтянутые и чертовски красивые. Что не удивительно, учитывая многочасовые ежедневные тренировки в спортзале, пилатес, диету и косметологические процедуры в мамином салоне.

— Как мама? — вскидывает бровь папа.

— Просила передать, что любит тебя.

Отец кивает, поджав губы, и я тяжело вздыхаю, когда на мои глаза наворачиваются слезы.

Мои родители вместе всегда и везде. Понятия не имею, как им удастся на протяжении вот уже двадцати пяти лет быть такими влюбленными друг в друга, но ни одна пара из так мною обожаемых любовных романов не сравнится с той, что вот уже восемнадцать лет у меня перед глазами. А теперь им придется жить порознь какое-то время.

И все из-за меня.

— Иди сюда. — Папа широко раскрывает руки для объятий, и я делаю несколько шагов к нему навстречу, чтобы уткнуться носом ему в грудь.

— Мне так жаль! — С губ срывается всхлип.

— А мне нет, Ливи. Новая глава в твоей жизни.
 — Скорее уж, целая новая книга.
 — И пусть, — усмехнувшись, произносит отец. — Стань той, какой тебе бы хотелось быть. Создай свою собственную историю. Твори, Лив.

От его слов еще сильнее хочется рыдать. Что я, собственно, и делаю.

— Почему ты поехал со мной? — мямлю ему в грудь. Не уверена, что он понял хоть слово.
 — А разве я мог поступить иначе?

Ладно. Видимо, понял.

Надо отдать ему должное: он владеет суперспособностью распознавания звуков через призму рыданий.

— Да, — шмыгаю носом. — Ты мог бы остаться во Флориде. И тогда тебе бы не пришлось кардинально менять свою жизнь из-за меня.

— Тыковка, для меня ты все еще та самая малышка, которая умещалась у меня на сгибе руки и посапывала, пока я тихо напевал песню «Let it be». И несмотря на то, что тебе уже восемнадцать, я буду оберегать тебя. Всегда. Это не означает, что я буду отслеживать каждый твой шаг и пытаться контролировать. Я бы никогда не сделал подобного, потому что уважаю твои личные границы. Но я буду рядом.

Слезы ручьями текут по моим щекам. Честно, не знаю, что такого я сделала в прошлой жизни и чем заслужила таких крутых родителей, но я, черт побери, самый счастливый ребенок на всем белом свете.

Они любят меня. Несмотря ни на что.

— Спасибо, пап.

— Пожалуйста, Ливи. Готова отправиться в путешествие по мрачным подземным туннелям замка Дракулы?

Отстраняюсь от его груди и удивленно смотрю на него, вскинув при этом бровь.

— Ну, может быть, туннелей там и нет и я немного приврал, — прыскает со смеху он, и я фыркаю в ответ. — Хотя я думаю, что есть, учитывая, что интерьером здесь определенно занималась сама Уэнсдэй Аддамс¹. Но я точно уверен в том, что это самый что ни на есть настоящий замок. И живут здесь определенно не принцессы, тыковка.

Губы отца раскрываются в широкой улыбке, и я звонко смеюсь.

— Всегда готова!

Папа целует меня в макушку и открывает входную дверь. Мы выходим из находящейся неподалеку от университета квартиры, которую он арендовал для них с мамой, хоть ее пока и нет рядом, и направляемся к кампусу университета, в общежитии которого я теперь буду жить.

Конечно, перевестись посреди учебного года, будучи при этом первокурсницей, — не просто отстой, а полный отстой, но отец прав: я должна создать новую, лучшую версию себя и не ударить лицом в грязь.

Снова.

¹ Уэнсдэй Аддамс — главная героиня телесериала «Уэнсдэй».

ГЛАВА 2

AC/DC — HIGHWAY TO HELL

Оливия

Уже начало марта, а весной даже не пахнет.

На улице ни единого намека на солнце. Небо полностью затянуто серым полотном, погружающим город в подобие Сайлент-Хилла. После жаркой Флориды, где сейчас определенно солнечно и тепло, все вокруг кажется мне каким-то угрюмым. На часах четыре часа дня, и сегодня суббота. Видимо, у студентов уже закончились занятия, потому что у огромного фонтана, расположенного прямо по центру площади перед главным корпусом, нет ни единой души. По обеим сторонам дорожки из светло-серой брусчатки, по которой мы направляемся к общежитию, раскинулись многочисленные кустарники. Пронизывающий холодный ветер шатает их голые ветви из стороны в сторону, заполняя абсолютную тишину вокруг нас их шелестом. Ветер такой сильный, что я сильнее кутаюсь в свое кашемировое пальто, пытаюсь согреться.

— Это, конечно, не Темплманский во Флориде, но выглядит не хуже. Что думаешь? — спрашивает отец, когда мы подходим к корпусу моего нового университета.

Выглядит не хуже?!

Это он так шутит, да?

Мы стоим перед величественным замком из бордового кирпича, башни которого устремлены вверх, к облакам. Вход в здание украшает большое гобеле-

новое панно с гербом университета: огненный дракон с пером в лапах, изображенный на темно-зеленом фоне. На массивной готической двери из темного дерева выгравировано высказывание Шекспира: «Где мало слов, там вес они имеют». Витражные разноцветные окна в пол, расположенные по обеим сторонам от двери, кажутся блеклыми из-за темно-серого неба и невольно заставляют задуматься о чем-нибудь мрачном. Например, о моей жизни.

— Звони Дину Винчестеру, я в аду.

— А по-моему, миленько.

— Как думаешь, здесь обучают экзорцизму?

— Думаю, нет. Иначе бы кто-нибудь из студентов уже изгнал бесов из тела канцлера университета. А этот демон в юбке ни за что на свете не допустит такого вопиющего поведения студентов.

— Все настолько ужасно?

— Ну, как тебе сказать... что-то между Мирандой Пристли¹ и Свежевателем душ².

— Сильно. Когда ты успел с ней познакомиться?

— Она заходила в мой кабинет.

— Что ж, значит, она не вампир, раз ей не нужно твое разрешение, чтобы войти, — фыркаю, вспомнив «Дневники вампира».

— Определенно нет. — Папа издает смешок. — Скорее — левиафан³.

Морщусь, вспоминая внешний вид левиафанов, и показываю два пальца в рот. Папа смеется и целует меня в висок.

¹ Миранда Пристли — персонаж фильма «Дьявол носит Prada».

² Свежеватель душ — подлый и кровожадный дух, почитающийся троллями как Древний Бог.

³ Левиафан — огромное морское чудовище.

